

ЕЛЕНА ГРАСС

НЕ УЧИТЕ
МЕНЯ ЖИТЬ,
Марь Иванна!

Елена Грасс

Не учите меня жить, Марь Иванна!

<https://litres.ru/73536824>

SelfPub; 2026

Аннотация

Девочки, запомните отличный рецепт для похудения: недожор, ухажёр, и тренажёр!

Как мантру повторяю себе это правило, закрыв рот на замок, выдыхаясь в спортивном зале, и планируя выйти замуж за своего молодого человека.

Но моим планам не суждено сбыться.

Любимый изменил, и мы расстались.

У абонеента закончился срок действия.

А булки усыпляя моё сознание и силу воли опять лезут в рот.

Но я не я буду, если не приведу себя в форму к лету!

Только как показала встреча с Русланом Бекетовым, для того, чтобы быть счастливой, не обязательно иметь параметры 90-60-90...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	31
Глава 5	37
Глава 6	44
Глава 7	50
Глава 8	57
Г	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Не учите меня жить, Марь Иванна!

Пролог

Слышу, как он тихо приближается ко мне.

Его сильные руки обхватывают мою талию сзади и прижимают спину к его груди.

Ладони проходятся вверх, жадно сжимая полушария, вырывая из меня приглушённый стон.

Он ласкает мою шею губами, и я, не сдерживая себя, снова стону.

На этом мужчина не останавливается.

Он продолжает уверенно исследовать моё тело, сминая белоснежную блузку с наглухо застёгнутыми до самой шеи пуговицами.

Руки проникают под тонкую ткань моей одежды, заставляя трепетать.

Он так горяч... Ходячий тестостерон, а не мужик!

– Хочу тебя, – шепчет ласково, загибая меня в объятья.

Соглашаюсь на это признание, не сомневаясь ни на минуту в ответном желании.

Тороплюсь ... Надо сделать это, пока я окончательно не сошла с ума от желания, и пока он не передумал!

Мысли о дальнейшем доводят до бесстыдства, и безрас- судства одновременно.

– Скажи, что тоже хочешь меня... – бархатный голос лас- кает мой слух.

– Да, да, хочу, – ни секунды не задумываясь, выдыхаю, дрожа от предвкушения будущего удовольствия.

– Моя девочка... – дразнит меня, пока я сама начинаю рас- стёгивать пуговицы на блузке.

Поворачиваюсь к нему лицом и замечаю довольную улыб- ку.

Мои руки обхватывают его широкую шею, следуя выше, зарываясь в густые волосы.

– Руслан, возьми меня...

Он кивает, снова сжимая в руках мою грудь.

Внизу живота огонь. По телу проходит дрожь, и я не вы- держиваю этого напряжения! Снова стону. Громко! Откро- венно!

– Девушка! – хлопает меня кто-то по плечу. – Девушка-а- а! Что с вами? – резко открываю глаза на звук. – Вы стонете так громко... Вам плохо? Где болит? Может, скорую?

Я часто моргаю, стараясь сориентироваться в простран- стве и вспомнить, где нахожусь.

Постепенно осознаю, что сижу в автобусе, который дви- жется в направлении моего места работы.

Ощущаю на себе чужие взгляды. Несколько пассажиров без всякого стеснения смотрят в мою сторону.

Пожилые женщины наблюдают с откровенным удивлением и беспокойством, а как мужчины улыбаются широко и доброжелательно.

Тот, что сидит рядом со мной, смотрит особенно внимательно и откровенно.

– Нет! Не надо скорую! – Прокашливаясь, отвечая женщине. – Извините. Всё хорошо! Спасибо, что разбудили, – краснею.

Утыкаюсь в окно, осознавая страшное: я только что собиралась заниматься сексом с мужиком. Но как показывает реальность – не только с ним, но и со всем автобусом за компанию.

– Я, конечно, не Руслан, а Серёжа, но притвориться им могу без проблем! – играет бровями рядом сидящий мужик. – Познакомимся?

Смотрю на него и хочу ответить грубо на такое предложение.

Но должна ли? Он же не виноват, что в моей голове затесался какой-то Руслан?

– Спасибо, обойдусь, – отвечаю и снова отворачиваюсь.

Пытаюсь понять, о каком Руслане идёт речь, особенно при условии, что я живу с парнем по имени Илья, но к логическому выводу прийти так и не удаётся.

Да, вот это я опозорилась. Кому рассказать – засмеют.

Глава 1

– Илья, я сегодня домой не вернусь. Поеду к родителям на дачу, – придумываю на ходу ложь для своего мужчины.

– Точно не приедешь? – переспрашивает дважды и, кажется, даже расстроился.

– Точно! – снова вру, вдохновляясь стать неожиданным сюрпризом для него.

У нас сегодня мини-юбилей: год как мы живём вместе.

Планов много! Сначала примерить на себя новое сексуальное бельё,

Затем купить торт, вино. А дальше удивить любимого внезапным появлением в нашей квартире и устроить ему марафон по-взрослому.

– Обманула его немножко, – кладу трубку и хихикаю, открывая свой замысел подруге, в надежде, что она поддерживает мою идею. – Сказала, что поеду к родителям на дачу, а сама хочу неожиданно сделать ему сюрприз.

– Экстремалка ты... Мужики не любят таких сюрпризов, – подруга настроена скептически.

– Почему? – совершенно искренне не понимаю.

– Ну, потому что, вероятность того, что ты застанешь его с другой, возрастает в разы, – равнодушно бросает мне, не боясь обидеть.

– Чушь какая, – фыркаю, не соглашаясь с подругой. – Мой

Илья не изменщик.

– Да-да, все они хороши, пока спят зубами к стенке.

– Соня, если у тебя не сложилось, это не значит, что у всех будет плохо, – отчитываю свою подругу за пессимизм и эгоизм. – Я понимаю, что ты не отошла ещё от того расставания со своим парнем, но всё-таки порадуйся за меня.

– Ну я просто предупредила тебя, что мужики не любят этого. А ты смотри сама. Прости, обидеть не хотела и настроение испортить тоже.

Зря она это мне сказала. Заложила в мою голову частичку сомнения.

Нет, мой Илья точно не такой.

Сижу, поглядываю на время, в надежде, что часики начнут тикать быстрее, но происходит всё ровно наоборот.

Стрелки словно стоят и не хотят шевелиться.

Еле-еле досидев до восьми часов вечера, закрывшись в кабинете для того, чтобы переодеться в кожаную юбку и модную блузку, спешу в магазин.

Самое лучшее вино, вкуснейший торт и мой боевой настрой на откровенную ночь заставляют меня торопиться домой быстрее.

Представляю, как Илья удивится, когда я сброшу своё серенькое пальто и предстану перед ним во всей красе в сексуальном наряде!

Улыбаюсь в предвкушении.

Мне хочется верить, что он тоже не забыл про нашу дату

и меня также ждёт сюрприз.

Один из основных, о котором я мечтаю – что он позовёт меня замуж.

И мне кажется, что его мечты в этом вопросе совпадают с моими.

Недавно я увидела, как Илья, когда я подошла к нему, быстро закрыл на экране компьютера вкладку с золотыми украшениями.

Но я увидела и догадалась! Наверняка он хочет сделать мне предложение, однако скрывает это, потому что так же, как и я ждёт нашей маленькой, но такой значимой даты.

Открываю тихо двери в нашу квартиру. Темно. Шторы задернуты, и только мерцание телевизора подсказывает мне, что он дома.

Крадусь по коридору тихо, чтобы не испортить задуманный сюрприз, и неожиданно запинаюсь об обувь.

Привыкнув к полумраку, присматриваюсь и вижу, замечаю, что наступила на тонкую шпильку ботильона.

Красивая обувь... Я бы даже сказала – шикарная! У меня таких вроде нет...

Посерьёзнее всё подошвы ношу, потолще. Боюсь, под моим весом тонкий каблук не выдержит нагрузки.

Пару раз надела на себя подобные в магазине и заметив реакцию продавщиц, тут же сняла.

Всем своим видом они показывали мне, что я выгляжу как корова на льду, и мне лучше не позориться.

– Да! Вот так, да! – цепляюсь слухом за стоны.

Не поняла... что вот так? И что это за стоны? Фильм для взрослых, что ли, смотрит?

Разозлиться бы, но я улыбаюсь. Ладно, пусть нагуливает аппетит.

Мы сейчас свою устроим!

Однако спустя пару секунд понимаю, что стоны эти слишком... натуральные. Кроме того, под эти стоны я слышу песню какого-то артиста.

До меня доходит, что фильм для взрослых, кажется, происходит, как раз на нашем диване...

А его мои родители покупали... Жалко, деньги на ветер.

Стою, хлопаю глазами, слушая вопли девичьего экстаза, и тут мозг судорожно начинает соображать, что моя подружка Сонька была права.

Не сразу, не за секунду, но прихожу в себя.

Делаю шаг и опять запинаюсь об вторую шпильку.

Со злостью отпинываю эту обувь и теперь, уже расправив плечи, захожу в комнату.

Девушка сидит на моём благоверном и раскачивается в такт его движениям.

– Маша, – останавливается и теряется мой Илья, – ты откуда здесь? Ты же должна быть на даче с родителями?

Он тут же спихивает с себя девицу и натягивает на свои причиндалы простынь.

– Я там уже всё видела, может не стесняться.

– Да, но...

– Простите, я прерву ваши активные скачки ненадолго, – в горле ком, в голове хаос. Но показывать боль нельзя. Не для того мне мама про гордость девичью столько рассказывала.

– Да-да, конечно, – кивает как болванчик этот предатель, натягивает трусы. – Маша, ты не так всё поняла.

О-о-о, как банально...

Девушка, растерявшись, сидит прикрывая красивую грудь. Хлопает глазами и ничего не понимает.

Ещё бы! У них тут романтик в самом разгаре, а тут словно из неоткуда появляется странная тётка и начинает разговаривать с её мужиком.

Я бы тоже растерялась.

– Илья, это кто? – обращается блондиночка с наращёнными волосами к моему будущему – бывшему сожителю.

– Знакомая его, – равнодушно бросаю ей платье, желая, чтобы она побыстрее оделась и ушла из нашей квартиры.

– Это моя девушка. Она сегодня...

– Он вас обманывает, – не даю ему закончить. – Мы соседи. На двоих снимаем одну квартиру. Знаете, как студенты делают? – Кивает. – Вот так и мы. С таким уродом я бы точно встречаться не стала.

– Маша, прекрати, – рычит на меня Илья.

– Так ты свободный или нет? Ничего не понимаю! – настаивает девушка.

– Свободный, свободный! Уверю вас, – подхожу к сер-

ванту, достаю его паспорт, открываю страницу «семейное положение», протягиваю, хочу доказать этой девушке, что штампа в паспорте нет. – Но я бы вам с ним связываться не советовала. Тот ещё ... плохой и подлый человек. Ленивый, жадный, неряха... – перечисляют девушке реальные недостатки этого уroda.

– Ну ты и гадина... – шипит мой бывший.

– Странные вы какие-то оба. Ладно, я пойду, разбирайтесь между собой сами. А ты мне больше не звони. С обманщиками предпочитаю дел не иметь, – бросает ему недовольно.

С её уходом становится чуть-чуть легче.

Реветь при любовнице своего бывшего мне точно не хотелось бы. Стыдобище будет.

При нём, правда, тоже не очень хочется, но сдержаться сложнее с каждой минутой.

– Давай поговорим, – начинает тараторить мой уже бывший сожитель.

– Поговорить? О чём? О том, что ты дерьмо? С удовольствием! Я могу начать первой! – запускаю в него купленным тортом.

В голову и бутылку вина запустить хочется, но её жалею.

Выпьем потом с Сонькой, заливая своё горе от расставания с предателями.

А его морде хватит и торта.

– Скотина, – продолжаю негодовать, выпускаю свою обиду наружу. – Неужели так сложно было признаться, что завёл

себе кого-то на стороне?

– Успокойся!

– Не хочу я успокаиваться! Как только совести хватило притащить её в нашу квартиру? – это особенно меня сильно возмущает и расстраивает. – На наш диван! Для твоих проשמандовок, что ли, мои родители его покупали?

– Да тебя здесь вообще не должно было сегодня быть!

– Весомый аргумент, – застываю от такой наглости, – вот дура, думала, что у нас всё серьёзно. А ты здесь, пока я якобы к родителям уехала секс-марафон решил организовать?

– Маша...

– Слушай, а ювелирка? – задаю этот глупый вопрос. – Я думала, ты... кольцо для меня выбирал. Сегодня ведь год, как мы вместе.

– Уже год? Правда? Забыл... Какая ювелирка? – пытается понять. – А, в компе странички? Ювелирка... Нет, извини. Я искал себе перстень-печатку.

– А на фига он тебе? – и зачем я это выясняю?

– Чтобы солиднее выглядеть, – чешет себе задницу, стоя передо мной в одних семейных трусах в цветочек.

Солиднее? Да, особенно сейчас он солиден...

– Не смейся хоть. Даже нацепив по два перстня на каждый палец, вряд ли ты будешь выглядеть солиднее.

– Ну да, вся солидность досталась тебе, – бросает на меня взгляд и улыбается.

– Очередной камешек в мой огород по поводу лишнего

веса? Можешь не продолжать, неинтересно.

– Маша, мы дураки! – пытается подойти ко мне, но я выставляю вперёд руки. – Давай не будем устраивать скандал. Давай просто сядем и нормально поговорим. В конце концов, нам надо как-то дальше жить теперь. Я поддался на соблазн. Я не хотел...

– Ага, твой член усыпил твоё сознание и отправился в самостоятельное путешествие. Мозг спал, член развлекался отдельно от него. А насчёт разговоров – всё очень просто. Ты собираешь вещи и сваливаешь отсюда. На сборы даю один день. У тебя ведь особо здесь ничего нет. Пару трусов, да пару носков.

– Я не собираюсь уезжать из этой квартиры. Тебе надо, ты съезжай.

– Предложение очень интересное, особенно при условии того, что оплачиваю съём я. Короче, уходишь или нет?

– Нет, уходи ты. У тебя хотя бы родители здесь есть, есть куда пойти, а у меня вообще никого.

– С удовольствием.

Кое-как добираюсь до родительского дома, и, попав в свою комнату, желаю только одного – лечь спать.

Сон – лучшее лекарство от любых дум и стрессов.

Не хочу думать. Не хочу рассуждать.

– Думать – вредно для здоровья! – так иногда говорят мои ученики.

Где хоть нахватались этой ерунды? Ведь на самом деле

думать полезно!

Это развивает мышление, воображение, позволяет познать мир, расширить кругозор...

– Маша, остановись, выключи училку, – скулю, ругаю самому себя.

Но пожалуй, сейчас я с ними соглашусь. Главное только чтобы они об этом не узнали.

Сон не идёт, и я набираю провидице Соне.

– У меня вино есть... – начинаю издалека.

– Всё-таки поймала его за яй... руку? – участливо спрашивает подруга.

– Угу, – теперь уже не сдерживаю слёз обиды.

– На девке?

– Нет. Девка была на нём.

– Ясно. Еду.

Глава 2

– Маш, вот ты помнишь, да, что я учитель математики, да? – заплетающимся языком орёт мне подруга в ухо, восседая на высоком стуле в клубе. – Так вот, если не брать всякую там, высшую математику, а простые цифры, я пришла к выводу, что даже на примере этих самых цифр смогу доказать то, что постоянный мужик в доме по большому счёту нам не особо-то и нужен.

– Не поняла...

– А что здесь непонятного? Не выгоден он математически!

– Поясни, – или я отупела, или музыка сильно по мозгам долбит. Не понимаю о чём она. – Это с чего такие умозаключения?

– Ну вот смотри: живёшь ты с мужиком, так? Так! Утром встали, побежали на работу. Сколько вы виделись за утро по времени? – смотрит выжидающе.

– Ну, час может.

– Во-о-от, – соглашается. – Затем отработали, уставшие вечером по пробкам домой спешите. Ну он-то ладно, кинул свой задницу в авто и едет, музычку слушает. А ты? А тебе перед этим в магазин надо заскочить, купить вкусного, корзинку набить до отвала. Его же кормить надо, верно? – снова киваю. – А перед этим приготовить надо и прибраться в квартире. А если дети есть, вообще засада! В итоге на часах уже

примерно полночь. Супружеский долг минут пятнадцать, и спать.

– Хм, в такой вариации я не думала.

– А зря. Кучу времени бы сэкономила.

– Эх, – машет рукой разочарованно. – Дуры мы, бабы.

Ведь что получается на выходе?

– Что?

– Час-полтора в день от него толк есть! Вот что получается! А забот, хлопот от этого сколько?! Тебе не кажется, что не соизмеримо приход-расход?

– Ну-у-у, так нельзя рассуждать! А любовь? Привязанность?

– Можно и нужно так рассуждать! Ведь проще, когда всё ясно и встреча на несколько часов раз в неделю. Зато честно!

– Ты просто разочаровалась в любви, вот и всё, – убеждаю подругу, хотя начинаю думать, что она права.

Взять наши отношения с Ильёй... Так ведь и было: расходов и хлопот много, а что на выходе? Блондинка с нарощенными волосами и ком в горле от разочарования и предательства.

Когда я позвонила своей подруге, мы решили не сидеть дома в четырёх стенах, и отправились в клуб танцевать до упада.

Я, конечно, девушка волне стеснительная, но лёгкий коктейль и желание расслабиться сработал в вопросе убийства стеснительности отлично.

Именно поэтому я смело сейчас верчу попой на танцполе, совершенно не волнуясь кто и что будет обо мне думать.

Кроме этого, клуб мы выбрали максимально далеко от дома, чтобы на всякий случай не встретить знакомых.

Статус учительницы, естественно, никто не отменял. И портить репутацию одним вечером, где мне необходимо расслабиться – я совершенно точно была не готова.

Я ведь на самом самая настоящая учительница! И головой и сердцем.

С правильными и честными установками, воспитанием, ценностями.

Только сегодня все правильные мысли я отпустила погулять, им тоже проветриться надо.

– Девушка, вы так симпатично двигаете попой, – слышу, как какой-то мужик шепчет мне на ухо. – Что-то подсказывает мне, что вы страстная натура...

– Да, я такая, – кокетничаю в ответ, будучи в отличном расположении духа.

– Я за вами наблюдаю уже полчаса. Может быть, составите нам компанию? Познакомимся, поболтаем. Уверен, я не разочарую вас.

Поворачиваюсь к мужику, в надежде увидеть того, что мог обратить на меня внимание и заинтересоваться моей персоне и ахаю.

Передо мной стоит альфа-самец почти два метра ростом, на фоне которого я со своими сантиметрами на небольших

каблуках кажусь букашкой.

– Вы это точно мне говорили? – не сдерживаю удивления и задаю глупый вопрос.

Мне не верится, что этот красавчик обращается именно ко мне.

С чего вдруг? Одета я, вроде вполне не вызывающе. Кофточку развратную заменила перед тем, как поехали в клуб на приличную.

На лбу не написано: «свободная и страстная, я на всё согласная»...

С чего он вдруг ко мне подошёл... А ещё кивает и улыбается.

– Конечно вам. С такой очаровательной улыбкой вы здесь одна.

– Ну если так... – решаюсь на экстрим.

Эх, гулять так гулять! Тем более что я теперь снова одна.

Присоединяемся с Сонькой к мужчинам и вечер перестаёт быть грустным.

А потом делаю то, что никогда бы не сделала при иных обстоятельствах – еду с ним в какую-то гостиницу и радуюсь, что я не сняла дома своё сексуальное бельё.

Дикий секс, страстный, великолепный, с красивым и уверенным в себе мужиком – пожалуй, лучшее завершение вечера после измены любимого.

Просыпаюсь в его объятьях. Кажется, Руслан? Вот он мой сон в руку...

Голова трещит, во рту Сахара.

Тянусь к графину с водой и смотрю на часы. Два часа ночи.

Червячок совести начинает медленное шевеление в моих мозгах.

«Мария, это же не ты... разве ты на такое способна?» – шепчет мне моя приличная натура.

Что же я натворила... Первый же день знакомства и постель. Разве это я?!

Ладно, хватит рассуждать. Надо срочно сбегать, пока он крепко спит, чтобы не объясняться.

Ищу бельё глазами, но не нахожу бюстгальтер.

Бельё дорогое, терять его не хочется. Будет крайне обидно, если от комплекта останутся только трусы.

Но поиск не приносит результата, и я понимаю, что придётся смириться с потерей.

Поворачиваю лицо к тому, с кем провела эту ночь. Смотрю на спящего мужика и люблюсь. Красивый, зараза.

По-прежнему не понимаю, как и чем я могла ему понравиться?

Вроде был трезвый. И на сумасшедшего, сбежавшего из психушки не похож.

Сбегаю, обещая себе, что никогда не буду больше расслабляться и отпускать мысли погулять. Слишком чревато и безответственно.

Никогда в жизни я не совершала таких поступков. Всегда

моя мораль и воспитание были на высоте.

Я совершенно точно верю в институт брака и серьёзных отношений.

Но вчера... Что случилось со мной вчера останется для меня загадкой на всю оставшуюся жизнь.

Руслан.

Я не планировал ехать с Артёмом в клуб, но он меня уговорил.

Настроение отвратное, потому что мы поссорились со Светкой.

После нашего разговора она быстро собрала свой любимый рюкзачок и уехала к бабушке.

Дома оставаться совсем не хотелось, до самолёта ещё ночь и друг убедил меня, что лучший вариант справиться с хандрой – поехать развеяться в клуб.

Причиной нашего конфликта с дочерью стала случайность, где она увидела, как её няня пыталась залезть ко мне в трусы.

Причём так откровенно, что в первый момент я сам опешил.

Я не планировал с ней спать, но, видимо, она, как раз планировала иначе.

Судя по всему, кроме заботы о моей дочери, она решила взять на себя миссию позаботиться обо мне.

На душе кавардак, неудобно перед дочерью!

Светка застала нас как раз тот самый момент, когда наша не великолепная няня пыталась показать мне свои прелести, а я не очень-то сопротивлялся.

В принципе, ничего необычного и запретного: я свободный мужчина, она свободная женщина, у нас нет никаких сторонних обязательств.

Но как оказалось, для моей дочери такой вариант крайне возмутителен.

– Ты предаёшь память о маме! – кричала моя малышка и плакала навзрыд.

А я, взрослый дядька стоял и слушал, не зная, как объяснить ей, что я тоже почти пять лет старался максимально дистанцироваться от женщины. Но, наверное, уже пришло время, когда и мне необходимо иметь близкого человека рядом.

Я не решался сказать ей, что устал от одиночества, и понял, как соскучился по любви, заботе, ласке, и женскому телу, в конце концов!

Я не знал, как мне объяснить тринадцатилетней девочке, что это нормально.

В итоге с дочерью поссорился, с няней ничего не получилось, и я, согласившись на уговоры друга, наблюдаю, как красивая брюнетка с аппетитными формами крутит соблазнительным задом на танцполе.

Она не стройна, как те, что рядом, но при этом грациозна и легка в своих движениях.

Уставился, глаз оторвать не могу.

Особенно при условии, что я мужик голодный в данный момент в прямом и переносном смысле этого слова. И мне особенно сложно сейчас спокойно реагировать на такую красоту неопишемую.

Решил познакомиться. От балды, конечно, ни на что не рассчитывая.

– Девушка, вы так симпатично двигаете попой, – в лоб, а точнее в затылок, говорю ей, но так, чтобы слышала только она. – Что-то подсказывает мне, что вы страстная натура...

– Да, я такая, – неожиданно отвечает мне.

– Я за вами наблюдаю уже полчаса. Может быть, составите нам компанию? – рискую получить отказ, но она неожиданно соглашается.

Поворачивается ко мне и не сдерживает эмоций.

– Вы это точно мне говорили? – не скрывает удивления и крутит головой по сторонам.

– Конечно, вам. С такой, – хочу сказать, привлекательной попой, но не решаюсь, – очаровательной улыбкой вы здесь одна.

Её реакция на меня не удивляет.

На меня многие так реагируют, потому что я дядька почти два метра ростом и внушительно крепкого телосложения.

Рука как дубина, если в лоб заряду кому, полёт будет осложнён переломом основания черепа.

В нашем роду все такие – богатыри! Так что я привык к

комплиментам по поводу роста и внешности.

А дальше, всё идёт как в классической мелодраме, где двое проводят случайную но очень страстную ночь.

Честно, сам не ожидал, что будет так. Но меня как юношу сопливого повело на эту девушку. Сколько страсти в ней, сколько огня, сам гореть начинаешь.

С удовольствием бы продолжил общение, но наутро она, не попрощавшись, сбегает.

Прямо как Золушка... Только вместо туфельки она, как я понимаю, случайно теряет бюстгальтер.

Сижу, смотрю на него, кручу в руках.

– Хм, интересное окончание незапланированной бурной ночи. И где мне теперь тебя искать, Золушка размера XXL?

Глава 3

Вернувшись обратно в родительский дом ближе к утру, радуюсь, что могу поплакать в одиночестве одна.

Накрывает чувство разочарования и тоски.

Хорошо, родителей нет. Если они увидят, как я страдаю из-за измены Ильи – будут переживать.

Вспоминаю, как рассказывала им о том, что съезжаю с ним.

Мы сидели и планировали, как выйду замуж, как рожу им внуков, как мои родители будут прекрасными бабушкой и дедушкой для них.

Казалось, счастье так возможно, но я ошибалась. Он, оказывается, просто терпел меня.

Неужели такую, как я можно только терпеть, а не любить? Ну вот ни капельки, ни капельки? Совсем никак?

Родители собирали меня, словно уже замуж выдавали. С кучей приданного.

Я не успела сказать, что диван неудобный, сразу купили нам новый.

Кастрюльки, вилки, ложки – всё нам несли.

Обои переклеили с разрешения арендодателя! С ядовитого жёлтого на нежный голубенький цвет в мелкий цветочек.

А он все эти цветочки обгадил, словно псина гулящая.

При них плакать не хочу, своих беречь надо.

От страданий об измене мой мозг неожиданно переключается на продолжение вечера, где вчера я, сначала с Сонькой, а потом с альфа-самцом дали жару.

Теперь, вспоминая это, краснею, оставив слёзы.

– Это всего лишь отдых, – говорила мне подруга.

– Мне нет оправданий, но я всё равно хочу! – стыдясь, говорила я.

– Ничего страшного! Расслабишься и всё! – вторила она вчера.

– Да, пофиг. Мы сегодня гуляем! Сейчас ещё пирожное закажу! Тысяча калорий меньше, тысяча больше, какая разница. У нас стресс! А стресс очень быстро сжигает все калории.

Голова раскалывается. Жуть! Никогда больше не буду пить!

В дверь настойчиво звонят, но я не тороплюсь открывать.

У родителей ключи, а Соня сегодня вряд ли приползёт.

Предполагаю, что единственный человек, который может здесь появиться – мой бывший.

– Какого хрена припёрся? – прямо с порога иду в словесную атаку словами своих учеников.

Это раньше я стеснялась при нём употреблять словечки, боялась разочаровать, а теперь всё равно.

Он чужой человек нынче, который сильно меня обидел. А того, кто обидел, и послать можно.

– Что за выражение, Мария. Ты же учительница! – ну го-

ворю же, правильная слишком была.

– У меня сейчас выходной, значит, я не учительница. Я могу выражаться как хочу. Какого лешего припёрся, спрашиваю?!

– Поговорить, – протягивает мне букет роз. Надо же, какой галантный. За год первый раз подарил.

Если торт покупал для меня, и то в одно лицо съедал, я не успевала ложку ко рту поднести.

– О чём? – беру цветы и демонстративно выбрасываю их в мусорку.

Цветы, конечно, жалко, но гордость важнее.

– О том, что я совершил ошибку, – глазки в пол опустил, плечи тоже. Как провинившийся ученик. Только если ребёнку его ошибки из-за неопытности простить можно, измену взрослому человеку как и зачем прощать?

– Ну совершил и совершил. Я-то здесь при чём? – пожимаю плечами, опираюсь на косяк двери и демонстративно зеваю.

– Вернись домой, – как побитая собачонка.

Смотрю на него и невольно вспоминаю того мужика – Руслана.

Этот мой бывший по сравнению с ним хлюпик мелкий. Мы практически одного роста и он тощего телосложения.

Залысина, вон, на голове проглядывает.

Мне теперь он кажется такой... плешивенький. И что я в нём увидела раньше? Аж самой удивительно и смешно.

И из-за этого хлюпика я страдала несколько часов назад? Не может быть! У меня сейчас словно прозрение наступило.

Ту же вспоминаю, как Руслан поднял меня на руки, когда в номер вошли. В кровать отнёс, страстно целуя.

А этот ни разу меня на руках не носил. Живот бы надорвал до грыжи.

– Я дома, – так, не надо вспоминать прошлую ночь сейчас.

– Нет, в наш общий дом. Съёмную квартиру, в которой мы жили с тобой весь этот год.

– Зачем? – делаю вид, что не понимаю.

– Потому что, я тебя люблю.

– Ага, любишь, – киваю, – настолько сильно, что любовь эта в штанах твоих не удержалась, и твой отросток пошёл искать на сторону приключений. Всё, сваливай, разговор пустой.

Я ведь на самом деле не вижу смысла в этом общении.

Всё в момент рухнуло, не осталось никаких чувств, кроме злости, разочарования и обиды.

А тем более сейчас, когда я невольно сравнила его с другим мужчиной.

– То есть это уже сто процентов? Не вернёшься?

– Нет.

– Зря ты так, – неожиданно ухмыляется. – Если ко мне не вернёшься, одинокой тёткой останешься на всю жизнь.

– Переживу, – так хочется рассказать, как отметила наш

разрыв, но ведь не поверит!

– Что, хочешь старой девой быть, замуж ведь никто кроме меня не возьмёт!

– Ну уж лучше старой девой, чем с таким обманщиком и предателем, как ты!

– Да ты кроме меня никому не нужна будешь! В зеркало-то смотрелось? Ты же... – хочет мне напомнить, что веса во мне больше для обычного среднестатистического человека, но это давно меня уже не трогает.

Как говорится – не он первый обращает на это внимание.

– Какая есть, другой не буду. И тебя вроде всё устраивало.

– Врал. Ничего меня не устраивало. Жалел тебя! Шанс тебе давал! Пока ты в тренажёрку ходила, до салат жевала, надеялся, что похудеешь и переведёшь себя в форму. А ты как была плюшкой, так и осталась.

– Илья, – вздыхаю устало, – всё я уже слышала. Не раз, и не только от тебя. Ничего нового ты мне не скажешь. Не понимаю только, зачем ты со мной жил. Скорее всего, было удобно. Я права? – Молчит. – Иди с миром и не будь уже до конца ублюдком. Не опускайся в моих глазах до уровня плитуса.

– Сохрани мой телефончик на всякий случай. Вдруг передумаешь. Полгодика поживёшь одна, успокоишься, постель холодной станет и прибежишь сама.

– Пошёл вон. Я лучше буду на вечном голоде сексуальном мёрзнуть, чем с таким, как ты лягу в постель ещё раз! – вы-

гоняю его и захлопываю дверь.

Сдерживать слёзы сложно, но я справлюсь.

Но они не от обиды за его оскорбления, а лишь из-за того, что я потратила на этого чмошника целый год.

Глава 4

– Дочь! Ты что, дома? В гости? Надолго? – родители, нагруженные всякими банками с соленьями и овощами, заходят в квартиру.

– Я насовсем, – улыбаюсь, делая вид, что ничего не произошло.

– Нажилась, что ли, уже со своим? – с грустной улыбкой вздыхает папа.

– Ну примерно так.

– А что вы не поделили-то? Вроде же нормально жили. Я уж думал, что вы жениться собрались.

– Представляешь, я тоже так думала.

– А что случилось у вас, малышка? – вмешивается в разговор мама.

– Мамуль, ну малышкой меня вряд ли можно назвать. Посмотри на меня, во мне почти центнер веса. Какая я малышка? Уже сто раз спросила так меня не называть.

– А для нас ты всегда малышка была, есть и будешь. И что у вас там не сложилось-то?

Опускаю глаза и молчу. Стыдно признаться, что я оказалась в такой ситуации.

Слёзы просятся наружу, и я, замечая взгляд своих родных, всё-таки, сдаюсь.

Начинаю плакать, закрывая лицо руками, потому что

стыдно.

Родителям хочу сказать правду, без всякой лжи, но только про Илью, естественно. Двойной удар от новостей – боюсь, для них будет непосильной ношей.

– Дочь, ну ты чего нюни-то распустила? – обнимает меня папа, прижимает к себе крепко. – Что разревелась-то? – вытирает заботливо слёзы.

– Представляешь, папа, я пришла домой вчера, хотела сделать ему сюрприз, но сюрприз ждал меня. – Чувствую себя пятилетней девочкой, которая рассказывает отцу свои детские проблемы. – У нас как раз была годовщина.

– Помню, помню, – кивает папа. – Мы, кстати, вам тоже подарок приготовили.

– Ну вот, значит. Ему все подарки готовила, а это кобель тоже, видимо, решил себе подарок сделать. В виде другой бабы. Представляешь, я пришла домой, а на нём девица скачет. На диване, который вы купили! И обувь у неё со шпилькой!

– А шпилька-то тут при чём? – как ни в чём не бывало, спрашивает отец.

Он говорит это так спокойно, словно я ему сказала не о том, что мне изменил любимый человек, а о какой-то фигне, не имеющей никого значения.

– Мне такое никогда не надеть!

– Чушь какая... Ты же даже не пробовала! Ладно, пофиг с ними, этими шпильками! Здесь важнее другое! Ты что, дочь, из-за мужика-изменщика слёзы лить будешь? Ну-ка прекра-

щай! Где твоё достоинство?! Такое дерьмо ходячее твоих слёз не стоит!

– Ха! Достоинства у меня много! Вот здесь, – показываю на живот, потом на ноги, потом на щёки.

– Начинается... – вздыхает мама и уходит на кухню.

Отец, вижу, хочет сделать то же самое, но я плетусь за ним.

– Пап, мам, погодите, что скажу! Я здесь подумала после разговора с этим... нехорошим человеком, и пришла к выводу, что я сейчас особенно сильно буду худеть. Вы можете меня поддержать?

– Ну зачем тебе это надо?! – закатывает отец глаза.

– В который раз? – подхватывает мама.

– А вот подкалывать не надо! – сержусь.

– Даже не думали. Просто констатировали факт. Ну поддержать-то, мы, конечно, можем, только повторюсь, оно тебе зачем?

– Ну как же... шпильки хочу нацепить и ходить.

– Так купи и носи. Дочь, не создавай себе проблемы там, где ихнет.

– Нет, – настаиваю, – я решилась!

– Какая чушь, – злится мама.

– Но ты же ходишь в спортзал. Листья салата, траву всякую, вон, как корова всё время жуёшь. Чего тебе ещё надо? – подхватывает отец.

– Пап, ну зачем вот ты мне сейчас коровой обозвал! Ты

же знаешь, что это мой триггер.

– Хренигер! Прекращай! – раздражается окончательно мой родитель. – Нахватались умных слов, выпендриваются теперь повсюду. – Дочь, счастья от этого не прибавится, сколько можно про это говорить?!

– Вы меня поддержите или нет?! Только «да» и только «нет».

– Да, но..., – не даю отцу закончить фразу.

– «Но» не принимается! Вы моя семья и обязаны меня поддерживать во всём!

– Хорошо, сдаюсь. Сил воевать с тобой больше нет, – вздыхает.

– Папочка, спасибо! Ты же знаешь, я сама не могу справиться. Вроде сажусь на диету, а потом снова срываюсь. Помогите мне! Поддержите!

– Ну я же сказал, поддержать-то, поддержим, только станешь ли ты от этого счастливей?

– Пап... только давай вот без этой философии. Я тебя умоляю!

– О'кей, – как-то слишком легко сдаётся. – Ты сама этого захотела!

– Да, да, сама!

– Дочка, тебе ведь уже почти тридцатник? – неожиданного спокойно говорит отец.

– Папа, с женщинами о возрасте не говорят. Ты забыл?

– Я не воспринимаю тебя как женщину. Я тебя восприни-

маю только как свою дочь. А кроме этого, ты же у нас ещё учительница средних классов?

– Ну да.

– И ты хочешь сказать, что тётка ближе к тридцатнику, кроме того с высшим образованием, учительница, верит в то, что, сбросив несколько килограмм, станет счастливее? Встретит сразу принца на белом коне, который увезёт её в дальние страны, и сделает её жизнь сказкой?

– Пап, я не верю в принцев!

– Правильно делаешь, потому что, их не существует. Точно так же, как не существует историй, где похудев, женщина получает кучу плюшек, которых у неё не было раньше. Даже красивые женщины бывают несчастными!

– Ой, как мне надоела эта философия на тему «не родись красивой, а родись счастливой». Прекращай! Ты меня накормил этим за детство достаточно.

– То есть, я тебя не убедил?

– Нет. Я готова воевать сама с собой, – стою в боксёрскую позу, представляю себя на ринге. – Я всех и себя прежде всего победю. Нет, побегу. Ох, до сих пор не знаю, как пишется это слово. Позорище.

– Одержишь победу! – помогает мне.

– Точно! Пап, мебель ещё забрать надо из съёмной квартиры.

– Ладно, решим. Ох, дочь... В кого хоть ты у меня такая... Мама, вон, твоя, посмотри, тоже в «теле», и ничего, не па-

рится. Мать! – зовёт маму.

– А! – отзывается с кухни.

– Как ты там говоришь про похудение-то? Почему худеть не хочешь?

– Потому что лицо состарится, морщин будет больше.

– Нет, я не про это. Как-то по-другому.

– А! Лучше быть румяной пышкой, чем засушенной злой мартышкой!

– Вот! Слушай мать! Мать плохого не посоветует! – хихикает и уходит в комнату. – Не хочу, чтобы ты у нас стала засушенной мартышкой.

Глава 5

– Мария Ивановна, здравствуйте, – стучится ко мне в кабинет секретарь.

– Здравствуйте, Ниночка.

– Вас Пётр Александрович просит подойти к нему в кабинет.

– Хорошо, бегу.

Не представляю, для чего он зовёт меня к себе.

– Мария Ивановна, голубушка, – напрягаюсь, мягко стелить сразу начал. – Я к вам с личной просьбой. Как бы так выразиться покоректнее... Гимназия сейчас оказалась в очень сложной ситуации, и мне, как руководителю этого учебного заведения нужна ваша помощь. Очень надеюсь, что вы мне не откажете.

Да, я оказалась права, что-то ему нужно. Директор сейчас со мной сама любезность.

– Постараюсь, всё, что в моих силах, – замираю.

– Так случилось, что у нас неожиданно увольняется учитель физкультуры.

– И что?

– И мне нужна ваша помощь.

– Но, я учитель истории...

– Я помню! Дело не в этом. Я не прошу вас заниматься с учениками физкультурой, – бегло пробегает по мне глазами

и отворачивается улыбаясь. Но я это замечаю. Вот гад!

– А в чём же?

– Дело в том, что он классный руководитель шестого «Б» класса.

– И как эта информация касается меня?

– Она как раз для вас именно и предназначена. Потому что я буду просить вас, чтобы вы взяли этот класс под личный контроль. Прошу вас выручить нас, и подхватить классное руководство над шестым «Б».

Подхватить руководство? Да он в своём вообще уме?!

Я же никогда не стремилась быть классным руководителем, потому что это не для меня.

Я себя, как никто другой знаю! Дети же из меня верёвки вить будут!

У меня характера нет совсем! Я кричать-то даже не умею! Какое мне классное руководство?!

Надо думать, как ему отказать... Причём здесь и сейчас, без права на надежду.

– Боюсь, это не очень хорошая идея.

– Почему? – впивается в меня глазами.

– Ну... потому что... – Словарный запас совершенно неожиданным образом кончается.

– Мария Ивановна! Прошу вас! Умоляю! На улице практически апрель! Где мне взять классного руководителя на такое время?!

– Начало марта на дворе, – зачем-то уточняю, словно это

что-то изменит.

– Неважно! – отмахивается, – здесь вопрос всего на пару месяцев! У нас элитная гимназия, и мы позиционируем себя как заведение, где каждый ребёнок под присмотром и контролем. Именно поэтому многие родители доверили нам своих детей. Вы очень ответственный преподаватель, поэтому я и обращаюсь к вам. Прошу, выручите меня. Прежде чем вас попросить, я просил других ваших коллег, но все отказались. У каждого по классу, и только у вас одной никого нет. Раньше мы шли вам навстречу, но теперь придётся и вам помочь нам. Также не может быть, что у кого-то перегрузка, а у кого-то лайтовая ситуация. Это, я бы даже сказал, нечестно. Вы так не считаете?

Да мне плевать, сколько там чего у кого. Мне бы со своими проблемами справиться, а он меня тут к совести взывает.

Я, может быть, и смогла бы ему помочь, но у меня нет опыта в этом вопросе. Чему я могу научить этих детей как классный руководитель?

– Ох, ну и сложно вы мне задачу задали, – тяжело вздыхаю, понимая, что уступлю ему.

– А вы попробуйте, вдруг вам понравится, – начинает снова улыбаться, чувствуя мою капитуляцию.

– Попробую. Вы ведь всё равно мне не оставляете выбора, правда? – мило улыбаюсь ему в ответ, а в мыслях готова взять дубину и стукнуть ему по голове.

– Конечно, не оставляю, – кивает честно.

Из кабинета выхожу в полной апатии. Не хочу я быть никаким классным руководителем!

«Горшочек, не вари», – хочется мне крикнуть в отношении тех неприятностей, которые сыпятся на мою голову.

Ох, я подумала о еде.

Но ведь ночью я решила, что буду снова уходить на подножный корм. Про каши нельзя даже думать. Только о траве.

В качестве отдыха на перемене выбираю ознакомление с различными диетами в надежде, что найду что-то новое.

Так, что у нас здесь? Кето-диета... Счётчик калорий. Интервальное голодание... Что ещё? Средиземноморская диета... Эта моя любимая!

Суть в следующем: нужно заменить по максимуму животные жиры растительными. Вместо красного мяса, сливочного масла, жирного творога – рыба или птица, оливковое и любое другое растительное масло, обезжиренные молочные продукты.

Всё бы ничего, но я поняла, что такое питание не для нашей полосы, и точно не для зарплаты учительницы, пусть даже элитной гимназии.

Такую роскошь каждодневно мне было не потянуть, особенно с прожорливым Ильёй. Он хоть был и тощего телосложения, но покушать любил.

Куда всё уходило, так и осталось для меня загадкой. Наверное, в характер.

А про таких, как я говорят: стоит мне только потерять вес,

как он снова меня находит.

От поиска новых диет меня отвлекает шум.

– Мария Ивановна, там, кажется, ваши дерутся!

– Мои? Вы, вероятно, что-то путайте. У меня никого нет, – забылась ты, Мария Ивановна. Есть...

– Ну как же... Сказали, что шестой «Б» теперь под вашей ответственностью.

– А, да, точно.

Вспоминая про свои обязанности, тяжело вздыхаю, поправляю блузку и пиджак и бегу разнимать детей, которые на ближайшие пару месяцев будут клевать мой мозг своим становлением личности, сменой настроения, входом и выходом в другую реальность под названием «пубертат».

Ох, мало того что я уже ненавижу всё это классное руководство, мне ещё и возраст такой достался – поганый! Тяжёлый! Несносный! Самое начало полового созревания.

Мамочки!

Замечаю, что действительно одна девчонка пытается настучать кулаком какому-то пацану по голове.

– Эй, малышка, остановись. Так нельзя, – пытаюсь вклиниться в их драку.

– Да какая она малышка?! – смеются её одноклассники, тыча в неё пальцем.

– А вы мне не указ! Не нужно говорить, что мне делать, – дерзит мне девочка.

– Так нельзя разговаривать со взрослыми. Ты не знаешь о

правилах приличия? Родители тебя этому не учат? Мама не прививает хорошие манеры?!

После моих слов девочка неожиданно замирает, а потом я замечаю, как её глазах скапливаются слёзы.

Видимо, я сказала что-то не то.

– Что с тобой? – задаю глупый вопрос, вглядываясь в её лицо, пытаюсь понять, что я сделала не так.

– Ничего, – подхватывает свой рюкзак и убегает.

– Да она у нас дура неуравновешенная. Чуть что, сразу бросается на людей. Вместо того чтобы поговорить кулаками машет! – одёргивает форму мальчик, с которым она только что дралась.

– Но, вообще, если честно, я не очень часто вижу ситуации, чтобы мальчики дрались с девочками. Ты считаешь это нормальным? – отчитываю пацана.

– А с этой истеричкой по-другому нельзя, – не стесняясь отвечает.

– А ты пробовал?

– Нет, не пробовал. И пробовать не хочу.

– Иди на урок, а то опоздаешь, – показываю ему в сторону кабинета русского языка.

– Уже бегу. Спасибо, что заступились за меня. Вы имейте в виду, она у нас на голову отбитая.

– Я уже это слышала, – пытаюсь говорить более грозным тоном.

Поздравляю, Мария! Всё, чего ты так боялась! Новые при-

ключения на твой зад представлены в лучшем виде.

Но самое опасное: я чувствую – это только начало.

Глава 6

Изучаю информацию о классе, которую прислал мне по любезности бывший классный руководитель.

Шестой «Б» недружный класс, он весь состоит из так называемых группировок. Все делают гадости, пытаюсь перещеголять друг друга кошельками родителей.

Несколько девочек под авторитетом одной относят себя к «элите».

Они цепляют других учениц, открыто показывая своё превосходство перед остальными.

Бывший классный руководитель поделил по оценочным категориям: одни умники, заучки, трудяги.

Другие – глупые и ленивые. Третьи – хамы и разбалованные дети.

Обращаю внимание, что девочка, которая дралась с мальчиком недавно, не попадает ни в одну группу.

Читаю её биографию: «Светлана Руслановна Бекетова. Девочка ростом выше среднего, чем сразу выделяется из общей массы одноклассников. Фигура для возраста тринадцати лет нестандартная, что является частой причиной для драк и конфликтов с одноклассниками».

Пробегаясь по строчкам, не понимаю – а это зачем отмечено красной ручкой?

Как и в чём внешность ребёнка может играть роль для

учителя и гимназии?

Замечаю отчество. Руслановна... видимо, три десятка лет назад это имя было довольно распространённым, раз встречается мне уже второй раз.

Первый раз Руслан, с которым я провела прекрасный вечер и ночь. Второй раз этот Руслан, отец Светланы. Что же, жду, когда третий Руслан где-нибудь замаячит.

Продолжаю читать...

«Девочка очень ранимая. На контакт ни со школьным психологом, ни со мной не идёт. Любые попытки разговора о родителях или внешности приводят к скрытой, но агрессии. Очень привязана к отцу. Его мнение признаёт как самое авторитетное. У директора гимназии и у меня с отцом контакт не сложился. Любые попытки поговорить о внешности девочки (лишний вес или вопросы семьи) пресекает очень жёстко. Мужчина утверждает, что воспитывает ребёнка правильно. Отвергает любые попытки учить его азам воспитания».

Ну теперь всё ясно. Гнобят девчонку кругом.

Родители, видимо, ещё крайне тяжёлые в общении люди. Ну и букет!

Обращаю внимание на то, что везде делается акцент на слове отец. Отец... Отец... Отец.

А мать какое участие принимает в жизни ребёнка?

Или кукушка? Родила и улетела?

Дикость какая...

– Мария Ивановна, у вас там опять драка! – влетает ко мне кабинет учитель из соседнего класса.

– Да что же это такое-то! Вот проблема на свою голову я приобрела с этим классным руководством!

Бегу в коридор, ругаю мысленно директора практически матом.

Это руководство мне совсем не нужно! Я его не хотела! Я его ненавижу! Мне уже от него плохо, несмотря на то, что оно всего второй день!

Мало того что мне теперь нужно заполнять кучу информации, отчётов, и прочие ерундистики, ещё эти проблемы с детьми!

– Бекетова, – пытаюсь оттащить девочку от мальчика. – Ну-ка немедленно разошлись! – ору, что есть сил и характера.

– Уберите от меня эту дуру, – кричит истерично мальчик, с которым Светлана Бекетова дралась вчера.

Она больше его по весовой категории, и чувствуется, что ещё чуть-чуть и она ему навалит. Девчонка пацану!

Но я успеваю не допустить этого позора и его поражения.

Хотя, если честно, из-за женской солидарности я на её стороне. Где такое видано, чтобы пацан дрался с девчонкой!

О времена! О нравы!

– Я не хотел её обижать, – неожиданно оправдывается мальчик, глядя на меня. – Но в драке она сама виновата! Я сделал ей комплимент, а она восприняла это как оскорбле-

ние. Представляете, Мария Ивановна! – тараторит пацан, тяжело дыша.

– Ничего себе комплимент! – возмущаются девочка, смахивая слезу.

Смотрю на неё, вместе с десятком глаз и вспоминаю себя. Словно я сама перед собой стою сейчас среди этой толпы злых и подленьких ребят.

Толпа, как правило, требует хлеба и зрелищ там, где это возможно. Полагаю, зрелище они хотят сейчас и в этой ситуации.

Понимая её боль, хочу прижать её к себе и пожалеть.

– А что я такого сказал? – кажется, мальчик совершенно точно не понимает, что эту девочку так обидело. – Я же тебе просто сказал: Света, мне кажется, что ты за последний месяц ты изменилась и скоро станешь стройная как лань! Что я такого сказал?! Лань ведь это красивое животное. Ну подтвердите, Мария Ивановна!

Не понимаю, он притворяется или действительно ждёт от меня поддержки.

Плохой из меня психолог, но, хотя бы на пару месяцев мне всё равно придётся им стать.

Я смотрю на этого парня, мне кажется, что он искренен. И вроде как даже не подкалывает, вроде как даже не улыбается.

– Ах ты скотина! – девчонка опять набрасывается на парня, но я успеваю схватить её за руку и потянуть на себя. – Я тебя прибью!

– Да что такого он сказал тебе? Почему ты так реагируешь? Лань ведь действительно красивое животное.

Девочка смотрит на меня агрессивно, а затем молча достаёт телефон и начинает там что-то искать.

– Вот, почитайте. Может, тогда до вас дойдёт! – Мне кажется, что она мне хамит, но я пропускаю это мимо ушей.

Куда сейчас важнее разобраться в конфликте.

Беру из её рук телефон, читаю про себя.

– А что не вслух-то! Пусть этот придурок знает вес лани!

– О'кей, если хочешь, буду читать вслух, – ничего не подозревая, пожимаю плечами и начинаю при скоплении людей читать характеристику данного животного. – Итак, лань относится к семейству оленей. Это животное средней величины. Длина тела у лани 140 см. – Громко так читаю, чтобы все слышали, в попытке доказать ей, что он не хотел её обидеть. – Живой вес ланей достигает до 100 кг у самцов, и 70 у самок... – замираю.

Кажется, я оплошала... По полной... По-крупному. Для детей её возраста 70 кг это очень много.

– Ну что вы замерли, уважаемая Мария Ивановна, – девочка смахивает очередную слезу, и я готова за компанию расплакаться вместе с ней.

Молчим. И она. И я. И этот парень. И все остальные, кто стоят сейчас возле нас.

Меня спасает звонок на урок. Такой прекрасный и такой долгожданный для меня!

– Света, я не знал, – бросает парень Бекетовой и, кажется, он искренен, – есть мультик «Золотая антилопа» и в мультике эта лань грациозна, она так с такой шеей длинной, красивой...

– А тебе само название даже ни о чём не говорит, придурок? Это вообще разные животные, – девочка, смотря на меня в упор, забирает из моих рук свой телефон и убегает не в сторону класса, а куда-то прочь.

– Не было у бабы забот, – завела баба себе шестой «Б», – бубню себе под нос и пускаюсь вслед за этой девочкой.

Выбегая на улицу, но понимаю, что вряд ли я успею со своей физической нагрузкой за ней.

Она моложе, шустрее, даже независимо от того, что у неё тоже присутствует лишний вес.

– А вот надо было Мария, спортом заниматься с самого детства! И тогда догнала бы девчонку, и не имела бы тех проблем, которые чувствую настигнут меня вот-вот. Эта девочка будет, видимо, моей основной проблемой.

И чутьё меня не подвело...

Глава 7

В отвратнейшем настроении возвращаюсь домой.

Не могу сказать, что я подвержена каким-то депрессиям или апатиям, но тем не менее сегодня мне кажется, что она наваливается на меня.

Пока ехала, я не переставала думать про эту девочку.

Захожу домой, отец проходит мимо меня и улыбается, отвлекая меня от моих мыслей.

– Ты чего?

– Ничего, – пожимает плечами, но я-то знаю, скорее всего, что-то задумал.

– Говори, что придумал!

– Ничего! Иди поешь, – кивает в сторону кухни.

– Пап, я только с тренировки пришла, а ты меня заставляешь кушать. Какой смысл заниматься спортом, если потом обжираться? – не скрываю своего совсем не позитивного настроения.

– Съешь яблочко, мандаринку. Не знаю, что там ещё едите на диете? Салатик пожуй, – настаивает.

– Лучше ничего не есть, чем опять засовывать себя это ненавистное яблоко, – причитаю про себя и запираюсь в своей комнате.

Снова думаю об этой девочке: Светлана Руслановна... И невольно вспоминаю своего Руслана, как мне было с ним хо-

рошо.

Чувствую, об этой ночи я буду ещё долго вспоминать.

Зря я, наверное, тогда сбежала. Познакомились бы поближе, может, и получилось бы что-то.

– Поближе, – начинаю смеяться в голос. – Куда ещё-то ближе? Разве может быть ещё ближе?!

Настроение такое, что хоть вой. Кажется, словно жизнь идёт по какому-то неправильному сценарию.

И вроде хочется быть счастливой, хочется иметь нормальную семью, нормального мужчину, детей. Но тем не менее всё как-то не складывается.

Но почему?! Что со мной не так?

Неужели действительно причина в лишнем весе? Да не поверю я в такое!

У меня есть пару одноклассниц, которые самого рождения были перемотинами. Худенькими, стройненькими! На них дунешь, и кажется, что переломятся.

Казалось бы, у них впереди только счастье, удача и везение. Только всё не так, счастья тоже нет.

Одну, насколько я слышала, поколачивает муж. Вторая, насколько я слышала, выпивает потихоньку.

Где оно счастье у стройных и красивых? Не видно...

Пока рассуждаю о высоком, слышу, как начинает урчать в животе. Это моя вечная проблема.

Он всегда напоминает мне, даже если я очень хочу забыть, о том, что нужно покушать.

Смотрю на часы. Время позднее. Около одиннадцати часов вечера.

Ох, ничего себе! Пока я тут философствовала, проверяя тетради и сетуя на жизнь, время ближе к полночи подтянулось.

Не удивительно, что живот напомнил о необходимости покушать.

Чтобы не разбудить родителей, тихонечко крадусь на кухню.

Не включая свет, ищу в вазе яблоко. Но, как специально его там нет. Кто-то слопал.

В большой семье лицом не щёлкай...

Открываю холодильник, в надежде увидеть хотя бы кефир, но подпрыгиваю на месте от сумасшедшего звука.

Внутри холодильника начинает что-то судорожно мигать и неистово хрюкать.

Захлопываю холодильник, кажется, хрюканье затихло.

Оглядываюсь по сторонам, всё равно судорожно пытаюсь понять, откуда был звук, но пока не понимаю.

Затем снова открываю холодильник и получаю тоже результат.

Снова начинается неистовое хрюканье. Откуда?! Не свинья же в холодильнике сидит?!

– Что за ерунда! – практически рыдаю, понимая, что сейчас разбужу родителей.

– Та-дам! – появляется отец на кухне. – Ты что так долго

холодильнику не подходила! Я практически вырубился уже, всё ждал твоей реакции на мой сюрприз!

– А это что такое?! – практически заикаясь спрашиваю его.

– А это моя помощь тебе! – гордо заявляет мой юморист – папашка. – Открой холодильник, не бойся! Мама тоже не спит. Мы закрылись в комнате и ждали, когда ты себя проявишь, партизан! Глянь! Я нашёл в интернете и купил такую классную вещичку. Ну милая же, да? Возьми, не бойся.

Открываю холодильник и замечаю, как за кефиром стоит какая-то розовая пластиковая хрюшка.

Она снова хрюкает, и очень громко.

– Папа, да как выключить эту ерунду?!

Отец достаёт её из холодильника, выключает и гладит, прижимая к себе. Продолжает хихикать, очень довольный собой.

– Ну признайся, супервещица, да? Видишь, как мы тебя поддерживаем в твоём стремлении заниматься всякой фигнёй!

– Это не фигня! – осекаю его радость.

– Если бы это была не фигня, ты бы ей не занималась, – спорит.

Пока он говорит это, с одной стороны хочется и засмеяться. Но в то же время, с другой стороны, хочется плакать. Смеяться оттого, что придумал отец, а плакать оттого, что они меня не понимают.

– Почему ты не веришь и меня не понимаешь? – задаю ему вопрос со всей серьёзностью.

– Вот так здравствуйте! – теряется отец. – Откуда такие глупые выводы?

– Ну ты же сам говоришь, что я занимаюсь фигнёй.

– Дочь, ты же знаешь – я люблю пофилософствовать. И если мы сейчас сядем и поговорим с тобой на тему твоего похудения, боюсь, мои речи затянутся до самого утра. А тебе на работу, и мне на работу. Давай обязательно поговорим об этом в выходные. В любом случае я хочу тебе сказать только одно: думая, что, если ты станешь на двадцать – тридцать килограмм худее, сразу неожиданно превратишься в самую счастливую женщину на свете – ты сильно ошибаешься! Потому что, счастье не в весе или отсутствии такового. Счастье – оно либо есть, либо нет. И поверь мне от сантиметров на попе это не зависит.

– Ладно, что за фигня? – перевожу тему подальше от его жизненной философии. – Где приобрёл? Может, подружкам по приколу куплю на какой-то праздник.

– А-а-а, – демонстративно поднимает палец вверх, – понравился, значит, мой сюрприз? Это такая классная штучка! Устройство для контроля веса её ещё называют. Может, слышала?

Отрицательно мотаю головой.

– Её в холодильник ставят. По мнению людей, которые пользовались, она очень хорошо избавляет от соблазна сло-

пать что-то лишнее. Потому что, каждый раз, когда ты будешь заглядывать в холодильник, эта заботливая хрюня будет неистово верещать. Ну в принципе ты сама это увидела. Ты теперь, даже при всём желании не сможешь залезть в холодильник и слопать что-то лишнее. Потому что, любой твой побег до холодильника даже в три ночи, когда мы спим глубоким сном, не останется нами незамеченным. Наша помощница нам об этом сообщит! Гениально, не правда ли? – счастливо смеётся.

– Пап, иногда мне кажется, что я старше тебя, а ты не меня, – хлопаю назидательно отца по плечу и целую в щёку.

– Дочь, ну ты же хотела похудеть. Я тебе помогаю! Обещал же поддержку.

– Спасибо, пап. Ты как всегда у меня: с тобой не соскучишься!

Киваю много раз, демонстративно соглашаясь и желая уйти спать.

– Зря ты так, – отец меняется в лице, вроде как даже расстроился на мой явно выраженный сарказм. – Я ведь на самом деле хотел тебя помочь, хоть и не разделяю твою точку зрения.

– Папочка, я тебя так люблю, – прижимаю к себе, смахиваю слезу с лица, радуясь тому, что мой отец для меня настоящая поддержка и опора.

Совершенно точно хотелось бы, чтобы в моей жизни с аналогичными качествами было ещё и другой человек – мой

мужчина.

Но пока в этом желании я могу отнести себя к разряду невезучих.

Глава 8

На следующий день Светлана в школу не приходит, но нервничать по этому поводу я пока не хочу.

Я тоже иногда так делала – просила у родителей разрешить не ходить в школу хотя бы денёк.

Наверное, именно поэтому и из-за чувства собственной вины перед ней я закрываю глаза на то, что её сегодня нет.

Без настроения и особенно желания еду в спортивный зал.

Захожу и наблюдаю привычную картину: стройные, красивые, поджарые тела расположились среди зала.

И разбавляет эту до тошноты идеальную картину несколько маленьких бочонков. Точь-в-точь таких, как я.

Пробегаю по людям глазами. Вон, пытит пухляш, изображая бурную деятельность. А рядом трудится тот, у кого пузо как у беременной девушки месяце на седьмом.

Вон девчонка, которая озирается по сторонам и стесняется подойти к тренажёрам. Ох, девушка, как мне всё это знакомо...

С чувством выполненного долга через час возвращаюсь в раздевалку. Встаю на весы: минус триста грамм!

Кто сегодня молодец?! Я сегодня молодец!

– И кажется, даже заметно! – крутятся у зеркала, втягиваю максимально свой живот.

Обращаю внимание, что моя сумка в это время ходит хо-

дуном от вибрации.

– Что случилось? – Не здороваясь, обращаюсь к секретарю гимназии.

Чувствую, что что-то произошло. Никогда секретарь самого директора нашей гимназии не звонил мне в такое позднее время.

– Мария Ивановна, у нас чрезвычайное происшествие! Вам срочно необходимо вернуться в гимназию, – нервно кричит мне в трубку.

– Погодите, практически ночь на дворе. Зачем? Что произошло?

– Вчера в вашем классе произошёл неприятный инцидент с девочкой. Помните?

– Конечно, как же не помнить! – пытаюсь понять, что случилось.

– Так вот! Она до сих пор не вернулась домой.

После этих слов телефон практически выпадает у меня из рук.

Забрасываю всё в сумку и вызываю такси.

Пока еду до гимназии, пытаюсь понять, по какой причине ребёнок не вернулся домой. Как такое вообще возможно?

Вспоминаю вчерашнюю ситуацию и догадываюсь, что это может быть причиной.

Понимаю её как никто, но всё равно продолжаю мысленно злиться на девочку.

Конечно, меня тоже булили в школе! Так, кажется, это те-

перь называется у современных детей? Но, чтобы из-за этого ночевать домой не прийти?! Это нонсенс!

От скорости бега по ступенькам гимназии не хватает дыхания. Бок начинает колоть.

– Рухлядь ты, Мария. На свалку тебе пора, – даю себе очередную мысленный подзатыльник. – Ты за собой-то уследить не можешь, за телом своим, а тебе ещё детей доверили. – Здравствуйте, – без стука залетаю в кабинет директора и только потом вспоминаю, что не постучалась.

– Здравствуйте, Мария Ивановна. Проходите, присаживайтесь, – вижу, как тот нервничает.

– Можно поподробнее, что случилось? – сердце выпрыгивает из груди.

– У нас попал ребёнок. Вы в курсе этого? – влезает наш разговор ухоженная блондинка средних лет. – Светлана не вернулась домой!

– Простите, я не успел вам представить няню нашей ученицы Светланы Бекетовой.

– Няню? – не очень понимаю, где родители, но вслух, естественно, своего удивления не выражаю. – Очень приятно. Я Мария Ивановна, классный руководитель вашей девочки, – пытаюсь быть приветливой, даже несмотря на её агрессию.

– Что же вы, Мария Ивановна, за детьми не смотрите? Где мне искать теперь... Не девчонка, а сплошная беда! Все нервы мне измотала, – говорит зло, но затем резко замолкает девушка, понимая, что сказала что-то не то.

Мы все уставились на неё, пытаясь принять сказанное.

– Я, если честно, даже не знаю, что вам ответить, – начинаю первая после паузы. – Она вчера повздорила с мальчиком, но ничего критичного не было. Убежала из гимназии, и я не успела её догнать. Думала, она домой поехала.

Наблюдаю за глазами собеседницы, вижу, как поднимается уголок её рта в улыбке на слова, что я не успела её догнать.

Съёживаюсь под этой ухмылкой и хочу ей сказать что-то гадкое. Но я не имею права этого делать, и только поэтому сдерживаюсь.

– Боюсь, что у вас будут очень большие проблемы с её родителем. Её отец... Он очень суровый человек, и в свете тех событий, которые происходят у вас в классе, ждите скандала. Слава Богу, я ни в чём не виновата. Иначе тоже бы... – закатывает глаза и охает.

– Я только приняла классное руководство. Я даже с детьми как следует ещё не успела познакомиться, – я что, перед ней оправдываюсь?

– Мария Ивановна, – вмешивается в наш разговор директор. – Успокойтесь, вас никто ни в чём не обвиняет.

– Ну как же не обвиняет? Мне практически открытым текстом говорят, что я не следила за ребёнком. А вы вообще в курсе, уважаемая няня, что, вообще-то, родители должны заниматься своими детьми? Почему, в конце концов, приходите и вы, а не отец или мать?! – Всё-таки не сдерживаю свои эмоции.

– А это вообще не ваше дело, мадам, кто кем и когда будет заниматься! – наглеет няня. – Её отец – важный бизнесмен! У него очень много работы. Именно поэтому он доверил девочку мне. А её мать... – не успевает закончить фразу мадам, как на пороге появляются сотрудники полиции и девочка.

– Фуф, будем жить, – выдаёт неожиданную фразу директор. – Света, милая, где ты была?

– Гуляла, – равнодушно пожимает плечами девочка в ответ, сначала смотрит на няню, потом на меня.

– Как ты смела не появиться дома?! Ты хоть представляешь, что я пережила?! – блондинку несёт, она откровенно хамит девочке.

Стоп, она точно ей няня?

– Да моя бы воля, я бы вообще домой не возвращалась! – рычит эта маленькая девочка ей в ответ.

Интересные отношения между няней и ребёнком...

– Света, – стараюсь максимально спокойно разговаривать с девочкой. – Что случилось? Ты можешь нам объяснить?

– Я хочу, чтобы эта женщина больше не появлялась в нашем доме, – кивает в сторону блондинки. – Может быть, хоть так меня папа услышит...

– Но... – я даже не знаю, что сказать.

Это не мои отношения, не моя сфера ответственности. Всё, что происходит между этой женщиной и этим ребёнком – за пределами школы. Имею ли я право вмешиваться сейчас в этот конфликт?

– Светлана! – слышу голос, который, кажется, слышала в клубе и... в постели гостиницы.

Поворачиваю лицо и теряю дар речи...

Мой клубный альфа-самец передо мной собственной персоной.

Он, не замечая меня, быстро подходит к девочке и обнимает её крепко.

– Дочь, разве можно так пугать!

– Папочка, милый, ты приехал? – в голосе столько счастья.

Света срывается с места и обнимает отца. Прижимается к нему и закрывает глаза в удовольствии от этих объятий.

– Естественно! Я набирал тебе на телефон несколько раз сегодня и вчера, но ты не брала трубку. Позвонил... твоей няне, – недовольно смотрит на женщину, – и понял, что от меня что-то скрывается. Пришлось отменять все совещания и лететь домой.

– Ты сделал это ради меня? Правда? А я думала, что... – вспоминая, что они не одни, тут же замолкает.

– С вами мы поговорим позже, – обращается Руслан к няне девочки.

Тон его совсем не тот, что был той ночью. Тогда он был очень нежен и ласков, а сейчас гремит злым басом.

Так, стоп!

Понимая, что эта девочка дочь Руслана, шестерёнки в моей голове завертелись с особым усилием.

То есть мало того что я переспала с первым встречным,

так ещё и с женатым? Но кроме этого ещё и с отцом своей ученицы?

Да, получается... так!

Вот позор так позор... Что же я натворила! Мне никогда теперь не отмыться от этого.

Погоди, Мария! Но кольца тогда у Руслана точно не было!

Значит, есть шанс, что он всё-таки не женат?!

Как бы оно ни было, сейчас я готова провалиться без сопротивления за собственную жизнь под землю.

– Да, конечно, Руслан Романович, мы обязательно поговорим. Но стоит ли так переживать? Девочка же сейчас была со мной! Всё в порядке.

Вижу, как Света сжимает губы, когда говорит няня. Ей совершенно точно неприятно слушать её.

– Руслан Романович, если быть откровенной, то Светлана не вернулась домой именно после школы! – пытается перевести добрая няня ответственность на меня и директора.

Он слушает её, и когда эта дама говорит про школу, поворачивает лицо на меня.

«Не смотри на меня. Не смотри на меня! Не смотри на меня!» – кричит ему моё сознание.

Это полный провал... Кажется, я попала по-крупному...

Зажмуриваю глаза, как будто таким образом я могу исчезнуть.

Но даже с закрытыми глазами чувствую его изучающий и пристальный взгляд на моей физиономии...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.